

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Факультет философии

Именованiе, необходимость и современная философия

Коллективная научная монография

*К 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке
«Тождество и необходимость»*

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Именованье, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. – СПб., Алетейя, 2011. – 287 с.

ISBN 978-5-91419-689-6

Книга посвящена 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке «Тождество и необходимость». Оригинальные идеи и достижения американского философа – каузальная теория референции, понятия «возможных миров» и «жестких десигнаторов», концепция «необходимого апостериори», – стали мощными инструментами философского анализа и применяются сегодня в самых различных областях – этике, философии сознания, политической философии, эпистемологии и др. В книгу вошли статьи, авторы которых предлагают собственное видение поставленных Крипке проблем и дают свою оценку крипкеанской методологии.

Книга адресована логикам, философам, специалистам в области лингвистики и когнитивных наук, а также широкому кругу ученых-гуманитариев.

УДК 13:159.9
ББК С60,87:88.4

ISBN 978-5-91419-689-6 © Отв. ред. Горбатов В.В., 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб), 2011

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<u>Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации</u>	
<i>Е.В. Борисов</i> Почему десигнация не может быть слишком жёсткой.....	11
<i>Д.В. Анкин</i> К вопросу о синтаксической фиксации десигнаторов	24
<i>В.А. Суровцев</i> Жёсткие десигнаторы и проблема следования пра- вилу.....	34
<i>Д.Э. Гаспарян</i> Дескриптивизм vs антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике.....	45
<i>П.С. Куслий</i> Индивидуация объектов и прямая референция.....	57
<i>О.И. Невдобенко</i> Замечания о специфике некоторых самоприменимых конструкций.	73
<i>Д.П. Суровягин</i> Крипке и Карнап о значении.....	79
<u>Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества</u>	
<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Крипке как предчувствие: апостериорные тавтологии Витгенштейна	88
<i>И.Г. Гаспаров</i> Необходимость тождества	100
<i>Л.Д. Ламберов</i> Значение, двумерная семантика и контингентное априори.	112
<i>С.В. Данько</i> Условие апостериорного тождества.....	124
<i>В.В. Горбатов</i> Уязвимые места необходимого тождества, или «рогатка» для Крипке.	135
<i>К.А. Павлов</i> Проблема тождества и ситуация недоопределенности....	149

Часть 3. Имена вымышленных и абстрактных объектов

А.Ю. Нестеров

Семантика вымысла: эпистемологический статус
значения фикционального знака. 154

А.В. Мигла

Некоторые проблемы теории прямой референции,
связанные с употреблением пустых имен. 170

Т.В. Пащенко

Жёсткие десигнаторы в теории абстрактных
объектов Э. Залты. 182

Часть 4. Модальная метафизика и философия сознания

Н.М. Гарнцева

Модальный аргумент Крипке и его развитие в
западной философии сознания. 196

Д.В. Иванов

Модальная метафизика и психофизическая
проблема. 211

С.М. Жданов

Крипке против отождествления ментального и
физического. 224

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

Ю.В. Горбатова

Об отождествлении объектов через возможные миры
в концепции А. Плантинги. 250

А.В. Красненкова

Интерпретация дедукции в натуральных исчислениях
в терминах линейных шкал С. Крипке. 263

О.А. Шаширо

«Возможные миры» Крипке и логическое
прогнозирование. 275

Информация об авторах. 286

П.С. Куслий

ИНДИВИДУАЦИЯ ОБЪЕКТОВ И ПРЯМАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ*

The article discusses one argument in favor of descriptive theory of reference of proper names against the theory of direct reference which appeals to a famous example of the ship of Theseus. The author defends the latter theory by means of distinguishing the object of direct reference and its principles of individuation. The argument is discussed with reference to the works of H. Chandler, L. Linsky, S. Kripke, N. Salmon and other theorists.

Ключевые слова: *референция, дескрипции, значение, семантика*

Keywords: *reference, descriptions, meaning, semantics*

В статье исследуется известный с античных времен пример о постепенно перестраиваемом корабле Тесея, как содержащий аргумент против теории прямой референции. Проводя различие между объектом прямой референции и принципами его индивидуации, автор пытается защитить теорию прямой референции от критики, содержащейся в упомянутом аргументе. Исследование осуществляется на материале работ Х. Чендлера, Л. Линского, С. Крипке, Н. Сэлмона и др.

1. Метафизическое возражение против теории прямой референции

Известный с античных времен пример с кораблем Тесея, который, направляясь из пункта А в пункт В, перестраивается

---

* Подготовлено при поддержке гранта РГНФ № 11-03-00608а.

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

моряками настолько, что к моменту прибытия в пункт назначения не содержит уже ни одной из своих исходных деталей, как кажется, может послужить одним из оснований для построения контраргументов против теории прямой референции. Изначально данный пример использовался в метафизических спорах применительно к проблеме самождественности объектов (см., напр., [1, с. 172]), поэтому в данной статье я буду называть основанное на нем возражение против теории прямой референции «метафизическим возражением». В случае же с критикой дескриптивной теории референции, критическая аргументация может сводиться к утверждению том, что, если бы выполнялось ключевое условие теории прямой референции и имена собственные указывали на свой денотат (т. е. объект, изначально поименованный в момент крещения), то любое имя корабля в подобном примере (пусть таким именем будет «Анаксимандр») должно было бы обозначать совсем не судно, прибывшее в пункт В. В лучшем случае (хотя и это весьма сомнительно) такое имя могло бы обозначать старые детали исходного судна, разбросанные по океану, или вообще ничто в данном мире, если мы признаем, что исходное судно прекратило свое существование.

Однако наша языковая практика, похоже, говорит нам об обратном: мы называем Анаксимандром судно, прибывшее в пункт В. И поэтому может создаться повод для утверждения о том, что семантическим содержанием имени «Анаксимандр» должен быть не сам исходный материальный объект в пункте А, а скорее некоторая дескрипция (или кластер дескрипций): «судно, выполнившее путешествие из пункта А в пункт В», «судно, на котором перевозится такой-то груз» или «судно, выполняющее такое-то и такое-то задание» и т. д. При таком подходе ситуация, как может показаться, перестает быть проблематичной: мы называем Анаксимандром тот материальный объект, который в нужный момент выполняет условие соответствующей дескрипции, и из каких бы деталей судно ни состояло, оно может называться своим исходным именем (см., напр., [4]).

Данное возражение, само по себе, по-видимому, не может быть признано совершенно некорректным, даже если мы не хотим отказываться от теории прямой референции и пытаемся отыскать способы защитить ее от описанной контраргументации. Мы, действительно, можем согласиться с тем, что наша языковая практика допускает случаи, когда с именем корабля ассоциируется то судно, которое выполняет условие той или иной заданной и ассоциирующейся с этим именем дескрипции. Ничто не мешает нам в конкретной ситуации сказать, что с именем *a* мы будем ассоциировать тот единственный объект, который удовлетворяет такому-то условию. При этом в разных ситуациях именем *a* могут обозначаться разные объекты. Однако следует ли из этого, что теория прямой референции оказывается неприменимой для анализа подобных случаев?

2. Объекты и индивидуирующие принципы

Прежде чем отвечать на данный вопрос обратимся еще раз к приведенному примеру с кораблем. Следует сказать, что вообще примеры такого рода изначально относятся не к семантическим, а к метафизическим дискуссиям о самоидентичности объектов во времени. Описанная ситуация может осуществляться в рамках одной конкретной истории, и здесь нет рассмотрения целого набора возможных альтернативных историй. Точно также здесь нет и анализа значения термина в контрфактических ситуациях (возможных мирах). И для того, чтобы «вернуть» данное обсуждение в более привычный семантический формат, следует понять, в каком смысле здесь речь идет о модальностях.

Кажется, что наиболее подходящей переформулировкой является следующая: мы имеем набор возможных миров, в первом из которых имеющийся корабль отличается от исходного лишь одной замененной деталью, второй – еще одной и так далее, пока мы не получим возможный мир с кораблем, полностью состоящим из совершенно новых деталей. И тогда возникает следующий ряд вопросов: являются ли исходный корабль и корабль в первом возможном мире тождественными? Иными словами, можно ли их обозначать одним и тем же

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

именем? Если мы отвечаем да и продолжаем рассуждать подобным образом, то постепенно возникает вопрос о том, можно ли обозначать одним и тем же именем исходный корабль и тот, который полностью состоит из новых деталей. Данная формулировка проблемы представляется более продуктивной по причинам, которые станут понятны ниже.

Теперь же попробуем рассмотреть описанную ситуацию с точки зрения теории прямой референции. Сторонники теории прямой референции утверждают, что когда объект нарекается тем или иным именем, то имя дается именно *самому* объекту, а не какому-то его пространственно-временному состоянию или же тому набору свойств, которым он обладает в ситуации именованя. Данное понимание референции имен собственных восходит к *Системе логики* Дж. С. Милля, в которой Милль представил первую версию теории прямой референции имен собственных. Так Милль пишет:

Имена собственные не являются коннотативными: они обозначают индивидов, называемых ими; однако они не указывают (indicate) и не имплицитуют, что этим индивидам присущи какие-либо атрибуты. Когда мы называем ребенка Полом или собаку Цезарем, эти имена являются попросту метками, позволяющими делать соответствующих индивидов субъектами дискурса [9, р. 36].

Известное миллевское пояснение данной позиции воспроизводит и Крипке, представляя свою концепцию жёстких десигнаторов. Речь идет о городе Дартмуте, получившем свое название в силу расположения в устье реки Дартмут. Однако само это обстоятельство еще не означает, что в семантическое содержание имени собственного входит свойство обозначаемого им объекта быть расположенным в устье указанной реки, ведь если река пересохнет или землетрясение изменит ее русло и город перестанет располагаться в ее устье, то он от этого не изменит своего названия (см. [6, р.26]).

Если так, то, возвращаясь к примеру с кораблем Тесея, можно сказать, что, согласно теории прямой референции, в том случае, если объект утрачивает те или иные свойства (ока-

зывается в другом возможном мире, где он ими не обладает) мы все равно можем говорить о *нем же*, а не о каком-либо новом объекте, и использование имени собственного обуславливает эту возможность: имя напрямую обозначает сам объект.

Возникает вопрос: а что такое сам объект? Что может являться его основанием или сутью, если ею не может быть то или иное свойство? В средневековой философии, в частности, со времен Иоанна Дунса Скотта, известен термин «этовость» (*haecceitas*), который обозначал именно суть объекта, не представляемую тем или иным свойством¹. Говоря о сути объекта или о его индивидуальном принципе, теоретики прямой референции зачастую указывали на то, что речь шла о том куске материи, который получил соответствующее имя. Это, конечно, не вполне является аналогом этовости Дунса Скотта. У Кришке такими критериями являются происхождение и материальная составленность предмета. Иногда создается даже впечатление, что он рассматривает эти два компонента в рамках одного и того же принципа. Так, он пишет:

Как может человек, произошедший от других родителей, вышедший из совершенно иных сперматозоида и яйцеклетки, быть *этой же самой женщиной*? Если эта женщина имеется в качестве *данного*, то можно вообразить множество вещей, которые могли бы приключиться с ней в жизни... Однако сложнее вообразить ее, родившейся от других родителей. Мне представляется, что все, что имеет иное происхождение, не будет этим объектом.

В случае со столом мы можем не знать, из какого куска дерева он произошел... И хотя мы можем вообразить производство некоторого стола, внешне тождественного данному, и из другого куска дерева и даже изо льда, ... мне кажется, что это *не* значит вообразить *этот* стол, как сделанный из дерева или льда, а скорее это значит вообразить

---

¹ Дунс Скотт пишет: «Этовость не может пониматься как нечто универсальное, поэтому она не заключает в себе и природу вида, поскольку данная этовость сама по себе есть «эта вот»» («О принципе индивидуации», 23. Цит. по: Блаженный Иоанн Дунс Скотт. Избранное. М., 2001. С. 436.)

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

другой стол, *похожий* на этот во всех внешних деталях, но сделанный из другого куска дерева или даже из льда [6, р.113-114].

Однако, как бы то ни было, рассмотренный нами пример с Анаксимандром, похоже, опровергает данное утверждение: в порт В прибывает уже совсем другой «кусочек материи», имеющий совсем другое происхождение, который при этом именуется все тем же именем. Если сказанное верно, то может создаться впечатление о том, что контрпример с кораблем оказывается сильным доводом в пользу дескриптивной теории референции, ибо исходные индивидуирующие принципы и соответствующий им объект как бы отпали, а имя «Анаксимандр», обладающее референтом, как бы осталось.

3. Развитие контрпримера в пользу теории прямой референции

Прежде чем исследовать доводы в поддержку концепции прямой референции применительно к рассматриваемой проблемной ситуации следует заметить, что даже если таковые и будут обнаружены, то это само по себе вовсе не должно автоматически служить доводом против концепции дескриптивной теории референции. Сформулированное разработчиками теории прямой референции (С. Крипке, К. Доннелана и Х. Патнэма) противопоставление референциальной функции имен собственных и определенных дескрипций вовсе не обязательно имплицитно подразумевает то, что указанные теории являются взаимоисключающими.

Кажется, первым аналитическим философом, считавшим, что имена собственные должны обязательно интерпретироваться только как сокращенные дескрипции или же только как метки объектов в духе Милля, был Б. Рассел. Здесь имеется в виду его усмотрение того обстоятельства, что в отрицательных экзистенциальных предложениях анализ значения имен собственных в терминах исключительно обозначаемых ими объектов, приводил к парадоксальным результатам (см. [10, р.59]). Однако то обстоятельство, что те или иные слова не могут об-

ладать функцией прямой референции в одних контекстах, еще не значит, что они не могут обладать ею в других контекстах (подробнее об этом см. [2]). Более того, это не значит, что не существуют контексты, в которых имена не могут проявлять, как одну, так и другую референциальные функции.

Исходя из сказанного, представляется, что в ситуации с кораблем Тесея мы вполне можем признать адекватность дескриптивного подхода и попытаться отыскать доводы в поддержку теории прямой референции, не предполагая, тем самым, опровергнуть дескриптивную теорию². Поэтому вопрос, который стоит перед нами в данный момент можно сформулировать так: можно ли представить доводы в поддержку теории прямой референции, несмотря на адекватность дескриптивного подхода в указанной проблемной ситуации?

Кажется, что такие доводы представить можно. Рассмотрим следующий пример в продолжение уже изложенной ситуации с кораблем Тесея. Допустим, что кто-то смог собрать все выброшенные моряками детали и сконструировать из них корабль по исходной схеме. В таком случае перед нами, похоже, будет судно, сделанное по исходному плану и из исходных деталей. Будут ли у нас основания утверждать, что имя «Анаксимандр» все же указывает на этот восстановленный корабль, а не на тот, который прибыл в порт В? Кажется, что ситуации, в которых подобное утверждение будет вполне оправданным, оказываются вполне возможными.

Нэйтен Сэлмон со ссылкой на Дэвида Каплана предлагает аналогичный пример:

Допустим, например, что *a* – исторически значимый корабль, скажем, *Нинья Колумба*, и что определенный недобросовестный философ получает правительственное задание разобрать этот корабль, перевезти его разобранные части в Смитсоновский институт в Вашингтоне, и собрать его там через довольно длительный отрезок времени. Допустим также, что, имея недобрый умысел, этот субъект,

---

² Обоснование возможности унифицированного подхода к анализу референции единичных терминов представлено мной в статье [3].

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

разбирая корабль, аккуратно заменяет каждую его доску на новую. Затем он тайно перевозит оригинальные доски в Вашингтон с тем, чтобы там их заново собрать, считая, что настоящая *Нинья* осталась у него в гараже. Если бы власти узнали о произошедшем, то они с удовольствием бы позволили этому глупому мошеннику оставить корабль у себя в гараже. Ибо он является лишь *копией* подлинной *Ниньи*, которая хоть и в разобранном состоянии, но находится в Вашингтоне в ожидании сборки [11, р. 221].

Таким образом, получается, что вполне могут быть основания считать настоящим кораблем исходный корабль, даже если он не собран, и тем более, если собран. И, если так, то, значит, возможны и ситуации, в которых судно, прибывшее в пункт В, все же не будет подлинным денотатом исходного имени. Оно не будет *тем* Анаксимандром, даже если также будет носить имя «Анаксимандр». В лучшем случае имеющуюся ситуацию мы будем вынуждены объяснить в терминах омонимии.

4. Конкуренция индивидуирующих принципов

Возвращаясь к нашему примеру, мы, в результате, имеем одну ситуацию, в которой обладаем основаниями использовать имя «Анаксимандр» применительно к судну, прибывшему в порт В, и другую ситуацию, в которой используем этот термин для обозначения судна, восстановленного из старых деталей.

В первом случае судно, находившееся в пункте А, и судно, оказавшееся через некоторое время в пункте В, связаны тем, что иногда называется пространственно-временной непрерывностью. И индивидуирующим принципом здесь будет именно наличие непрерывной пространственно-временной связи.

Во втором случае, два судна связаны отношением *быть сделанным из одного и того же материала по одному и тому же плану*. Складывается впечатление, что решая вопрос о том, какое же судно на самом деле является Анаксимандром, мы оказыва-

емя в ситуации конфликта или конкуренции индивидуирующих принципов. При этом важную роль для целей данной статьи здесь играет ответ на вопрос о том, можно ли сказать, что *подлинным*, т. е. необходимым, критерием идентичности для того или иного судна или, вообще, объекта является пространственно-временная неразрывность или составленность из оригинальных деталей? Я считаю, что так сказать нельзя.

Иными словами, такое, например, предложение, как

(1) Необходимо, что индивидуирующим критерием объекта является его материальная составленность

равно как и предложение

(2) Необходимо, что индивидуирующим критерием объекта является пространственно-временная непрерывность

вряд ли можно признать истинным.

Из сказанного, по-видимому, автоматически следуют лишь негативные выводы для теорий тех или иных эссенциальных свойств. Ведь если указанные предложения, и все им подобные ложны, то, значит, единого индивидуирующего критерия для бытия Анаксимандром нет. Также вряд ли можно убедительно говорить и об иерархии или приоритетности таких критериев, как это пытается делать Чендлер [4], по тем же самым причинам: ни одно предложение о необходимости приоритета того или иного критерия нельзя будет признать истинным. Наше рассмотрение примера с кораблем Тесея показало, что выбор индивидуирующих свойств скорее осуществятся в пользу того или иного свойства, в зависимости от той или иной ситуации и, по-видимому, тех интересов, которые мы в ней имеем, тех задач, которые решаем и тех целей, к которым стремимся.

И, если мы, исходя из одних целей, задач и интересов принимаем в качестве индивидуирующего свойства для корабля его пространственно-временную непрерывность, то мы можем считать именно это свойство индивидуирующим критерием *самого* корабля. И поэтому имя «Анаксимандр» будет обозначать корабль в пункте А, а корабль в пункте В будет

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

считаться *этим же* кораблем. И, исходя, таким образом, из такой заданной самости корабля, мы сможем использовать имя «Анаксимандр», как указывающий на *него* во всех возможных мирах, в которых его индивидуирующее свойство будет сохраняться. Мы сможем говорить о *нем же*, даже если он будет утрачивать одни свойства и обретать другие – любые, кроме индивидуирующего.

Если меняется индивидуирующее свойство, то тогда либо следует признавать, что объект прекращает свое существование, и мы уже имеем дело с новым объектом, либо мы должны признать, что изменили свой изначальный принцип индивидуации для конкретного объекта. Поэтому если нашим изначальным индивидуирующим принципом является составленность, согласно такому-то плану из таких-то материальных объектов, то нарушение этого принципа означает прекращение существования исходного объекта в текущем возможном мире. А соответствующее имя не обозначает ни один существующий в текущем возможном мире объект. Но если такое нарушение состоялось, а мы все равно продолжаем использовать все то же имя собственное, как обозначающее некоторый объект в действительном возможном мире, то это означает, что мы изменили принцип индивидуации объекта.

5. Зачем нужна прямая референция?

Однако означает ли негативный вердикт для теорий эссенциональных свойств, автоматически аналогичное заключение и относительно теории прямой референции? В процитированном выше труде Н. Сэлмон показал, что эссенциализм не является необходимым следствием теории прямой референции. А, если так, то это значит, что отказ от эссенциализма не может автоматически приводить и к отказу от теории прямой референции. Для нас же здесь более важным является показать, что прямая референция возможна и вполне востребована и без метафизического эссенциализма.

Само существование в нашей языковой практике модальностей демонстрирует, что она такова, что мы нередко обсуж-

даем те или иные объекты в различных возможных ситуациях, не считая при этом, что говорим уже о других объектах³. Иными словами, наша речевая практика демонстрирует то, что мы говорим о самих объектах, независимо от тех или иных свойств, которыми они могут обладать. Наш дискурс, а, по-видимому, также и наше мышление, не будут теми же самыми, если мы исключим из них способность говорить об этоности объектов. А именно эта возможность, как кажется, и обеспечивается с помощью жёстких десигнаторов. Именно её и призвана отображать теория прямой референции.

Однако в пользу оправданности теории прямой референции существуют и более теоретические доводы, которые приводит сам Крипке, когда рассматривает случаи использования имен собственных как жёстких десигнаторов. Обычно эти доводы принято разделять на три группы аргументов: модальные аргументы, эпистемологические и семантические аргументы. Примером аргумента первого вида являются условные высказывания типа:

(3) Если Аристотель существовал, то он был учеником Платона и учителем Александра.

Согласно подходу Крипке, если мы, опираясь на Фреге и Рассела, рассматриваем значение имени собственного «Аристотель» как сводящееся к определенным дескрипциям «учитель Платона и учитель Александра», то данное утверждение должно быть необходимо истинным. Однако очевидно, что (3) не представляет необходимую истину: вполне могло сложиться бы так, что Аристотель не оказался учеником Платона и/или учителем Александра, но при этом он не перестал бы быть самим собой. Таким образом, свойства быть учеником

---

³ В этом отношении теория двойников Д. Льюиса, несмотря на ряд ее важных достоинств, представляется, по крайней мере, контринтуитивной, что осознавал и сам ее автор, даже обсуждавший отдельно то, что он называл «изумленным взглядом» (the incredulous stare), в качестве одной из реакций на его теорию (см. [7, p.133]).

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

Платона и учителем Александра являются случайными для Аристотеля.

Суть эпистемологических аргументов демонстрируется на таком же примере, как (3), с той лишь разницей, что, если фреге-русселловский анализ значения имен собственных верен, то (3) должно представлять не только необходимую, но и априорную истину. Однако очевидно, что (3), в отличие от, скажем,

(4) Если Аристотель существовал, то он был Аристотелем
не является априорной истиной.

Наконец, аргумент семантического типа, также иногда называемый аргументом от незнания, представлен примерами, подобными следующему. Допустим, наш современный, обладающий примерно теми же знаниями об античной философии, что и мы, утверждает

(5) Фалес считал, что все состоит из воды.

При этом если в результате новых исторических свидетельств вдруг выяснится, что Фалес, на которого ссылались Аристотель и Геродот, никогда не считал, что все состоит из воды, но при этом этого мнения придерживался некий другой его современник, ведший отшельнический образ жизни и тоже именовавшийся Фалесом, то будут ли такие свидетельства означать, что наш современник, высказывая (5) говорил ложь? Кришке утверждает, что да, и с ним сложно не согласиться, ведь некто не становится философом, считающим, что нечто состоит из воды лишь в силу того, что его зовут Фалес. Поэтому в описанной нами ситуации имя «Фалес» в (5), несмотря на совпадение с именем подлинного автора концепции о том, что все состоит из воды, будет указывать не на того индивида и, следовательно, (5) будет ложно.

Многие современные философы⁴, сторонники теории прямой референции, считают, что представителями дескриптивной теории референции (например, Л. Линским [8]) были

---

⁴ Такие как [11], [12], и др.

представлены достаточно убедительные доводы против модальных и эпистемологических аргументов, но не против семантических. Здесь, как правило, речь идет о введении понятия «ригидифицированных дескрипций» (*rigidified descriptions*), таких как «ученик Платона и учитель Александра в действительном мире», использование которых разрешает затруднения, поставленные в двух упомянутых аргументах. При этом считается, что группа семантических аргументов остается неуязвимой для такой критики.

Применительно к сказанному хотелось бы заметить лишь то, что введение ригидифицированных дескрипций, по всей видимости, если и решает проблемы, поставленные перед дескриптивной теорией референции, то слишком высокой для этой теории ценой. Принятие ригидифицированных дескрипций фиксирует их значение на конкретном индивидуальном объекте, независимо от того, какими свойствами он может обладать в других возможных мирах. Однако такое «решение» сформулированной проблемы превращает дескриптивную теорию референции в совсем не то, чем она изначально являлась, а скорее в то, что представляет собой теория прямой референции. Ведь оператор ригидификации, будучи сочетаемым с определенной дескрипцией, больше не позволяет ей делать того, что являлось её отличительной особенностью, а именно обозначать именно тот объект, который обладает упоминаемыми в ней свойствами, независимо от того, остается он одним и тем же при переходе из одного возможного мира в другой, или заменяется каким-то другим объектом, выполняющим условие, выражаемое дескрипцией.

Сказанное не только, как мне представляется, не позволяет считать операцию ригидификации удовлетворительным ответом на модальный и эпистемологический аргумент против дескриптивной теории референции, но и в известной степени возвращает нас к теме, с которой был начат данный раздел. Классическая дескриптивная теория референции не учитывает той роли, которую играет в языке только прямая референция.

6. Индивидурующий принцип как дескрипция

Обсуждение индивидуующего принципа наводит на еще одно возможное возражение со стороны сторонников дескриптивной теории референции. Если мы говорим о таком-то или таком-то индивидуующем принципе, выражающем упомянутую выше *этовость* объекта, то почему нельзя выразить именно его как ту самую дескрипцию, ассоциируемую с тем или иным именем собственным, выражающую его семантическое содержание. Действительно, почему нельзя возразить Крипке, сказав, что если происхождение является необходимым свойством обозначаемого именем объекта, то «человек, произошедший из такой-то яйцеклетки и такого-то сперматозоида» не может быть той дескрипцией, которую следует ассоциировать с именем данного человека?⁵

Первая проблема, на которую я хотел бы указать в связи с сформулированным возражением, заключается в кажущейся неизбежной угрозе бесконечного регресса. Ведь если индивидуующая дескрипция будет сама состоять исключительно из определенных дескрипций, то она утратит свой специфический статус. Конкретно: в приведенной выше дескрипции фраза «такой-то яйцеклетки» должна также напрямую указывать на некоторую конкретную яйцеклетку, в противном случае (т. е. если указание будет не прямым, а дескриптивным) роль требуемой яйцеклетки смогут выполнять разные яйцеклетки, что здесь недопустимо. Соответственно, если мы фиксируем эту *такую-то яйцеклетку* также посредством дескриптивно формулируемого индивидуующего принципа, то наша проблема лишь сдвигается, не снимая при этом необходимости достижения конечной точки. Но такая конечная точка достигается лишь при прямом указании того или иного термина, являющегося частью индивидуующего принципа,

---

⁵ Несмотря на то, что данное возражение сформулировано мной, исходя из представленного в данной статье рассуждения, следует заметить, что сходные идеи на независимых основаниях высказывались и ранее сторонниками дескриптивной теории референции. См., например, [5].

на конкретный объект. А это, в свою очередь, снимает изначальное требование понимать индивидулирующий принцип как дескрипцию.

Второй аспект, который я хотел бы упомянуть, заключается в том, что теория прямой референции является семантической теорией, а это значит, что способы конституирования объектов, являющихся денотатами языковых выражений, не являются областью исследования этой теории.

Полагаю, что приведенные доводы против указанного возражения являются не единственными возможными, однако, здесь я хотел бы ограничиться лишь ими.

Заключение

Проведенный анализ был призван показать, что используемый аргумент корабля Тесея не может послужить основанием для опровержения теории прямой референции. Возможность объяснения ситуации, описываемой в данном аргументе, в терминах дескриптивной теории референции не значит опровержение теории прямой референции. В ряде случаев указанные теории могут сосуществовать, не исключая друг друга. Однако теория прямой референции демонстрирует важный аспект, присущий нашей языковой практике, а именно возможность выражения *de re* установок сознания. Попытки экспликации этих установок в терминах дескриптивной теории референции не приводят к удовлетворительным результатам.

Литература

1. Гоббс Т. Основ философии. Часть первая. О теле // Томас Гоббс. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1989.
2. Куслий П.С. Референциальная функция имен // Логос. 2009. №2 (70). С. 67-83.
3. Куслий П.С. Референция единичных терминов // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2009. №4 (8). С. 5-21.

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

4. *Chandler H.S.* Rigid Designation - *The Journal of Philosophy*. 1975. Vol. 72., No. 13. pp. 363-369
5. *Jackson F.* Reference and Description Revisited. *Nous*. 1998. Vol. 32, pp. 201-218.
6. *Kripke S.* Naming and Necessity. Cambridge, 1980.
7. *Lewis D.* On the Plurality of Worlds. Oxford, 1986.
8. *Linsky L.* Names and Descriptions. Chicago, 1977.
9. *Mill J.S.* System of Logic. NY, 1874.
10. *Russell B., Whitehead A.N.* Principia mathematica. Cambridge, 1910.
11. *Salmon N.* Reference and Essence. 2nd Edition. NY: 2005. (Первое издание книги: Princeton, 1982).
12. *Soames S.* Reference and Description: The Case Against Two-Dimensionalism. Princeton, 2005.